

— Это совсем не смешно.

Лян Цзинь на мгновение замерла, а затем, придя в себя, слегка нахмурила брови и покачала головой с усмешкой. Если бы человек перед ней был дочерью Лян Цзинфэна, она бы хоть что-то слышала об этом. В прошлой жизни она бывала в Хэфэне и знала, что у Лян Цзинфэна есть сын Лян Цяньшань, но никогда не слышала о Лян Сюаньлэ.

Она думала, что Лян Сюаньлэ должна быть из боковой ветви семьи Лян или как-то связана с ними родством, но не ожидала, что та сразу заявит, что является дочерью Лян Цзинфэна.

Неверие в словах Лян Цзинь было очевидным, и Лян Сюаньлэ, к своему удивлению, приподняла бровь. Похоже, Лян Цзинь знала о Вратах Ушэн больше, чем она предполагала.

— Зачем мне обманывать тебя в этом? Хотя я и не хочу признавать этот статус, но факт остается фактом.

В голосе Лян Сюаньлэ слышались нотки горечи, и это не казалось притворством. Лян Цзинь задумалась: возможно, в этом деле есть скрытые обстоятельства? Вспомнив сегодняшние действия Лян Сюаньлэ против Лян Цзинфэна, она на мгновение задумалась, а затем, собравшись, продолжила:

— Продолжай. Если ты сможешь убедить меня, то хорошо, но если я пойму, что ты лжешь, не обижайся, если я буду беспощадна.

Эти слова Лян Цзинь облегчили сердце Лян Сюаньлэ. Если бы Лян Цзинь сразу решила, что она лжет, и передала бы ее Лян Цзинфэну, то не было бы смысла в дальнейших разговорах.

Она опустила глаза, задумавшись на несколько мгновений, пытаясь понять, как начать. Хотя она уже приняла те мрачные события прошлого, но рассказывать об этом постороннему все равно было болезненно.

— Все знают, что у Лян Цзинфэна есть сын Лян Цяньшань, но мало кто знает, что у него есть и дочь Лян Сюаньлэ. Даже в Вратах Ушэн, кроме нескольких старейшин и близких Лян Цзинфэна, почти никто не знает о моем существовании.

Лян Сюаньлэ начала свой рассказ медленно и размеренно.

Услышав это, Лян Цзинь слегка удивилась, но не прервала ее, ожидая продолжения.

— Все это из-за того, что моя мать была всего лишь женщиной из публичного дома, а я сама — лишь случайным результатом ошибочной связи. После моего рождения мать отнесла меня к Лян Цзинфэну, но ее не пустили в Врата Ушэн. Она ждала у подножия горы Моса несколько дней, и если бы не случайный отъезд Лян Цзинфэна, она бы так и не дождалась.

— Увидев, что у меня собраны все духовные корни и я подхожу для практики, Лян Цзинфэн передал меня матери Лян Цяньшаня, а мою мать отправил обратно.

— Так я прожила тринадцать лет, ничего не зная о мире. В это время в секте произошли большие перемены: старый глава секты внезапно умер, мой дядя, который в детстве хорошо ко мне относился, уехал далеко, а Лян Цзинфэн закономерно занял место главы секты.

— В то время Лян Цзинфэн учил меня практиковать, мои духовные корни проявились, и за три года я достигла этапа Закладки основания. Лян Цяньшань был старше меня на четыре года и

только недавно достиг этого этапа, что вызвало его зависть, и он захотел разрушить мои духовные корни.

— Он объединился с старейшиной этапа Закалки тела, чтобы напасть на меня, и серьезно ранил меня. Если бы он не боялся наказания от Лян Цзинфэна, он бы убил меня на месте. Я только что достигла этапа Закладки основания, и после ранения моя основа была разрушена, мой уровень упал до этапа Закалки ци, и мое состояние духа также пострадало. В результате в течение года мой уровень не продвигался.

— Увидев, что я больше не могу практиковать, Лян Цзинфэн сразу изменил свое отношение и выгнал меня из Врат Ушэн. Он дал мне немного денег и сказал искать мою мать, а внутри секты объявил, что Лян Сюаньлэ мертва.

— Я одна спустилась с горы Моса и бродила у подножия, не зная, куда идти, пока не встретила старейшину Ци, бывшего подчиненного моего дяди. Он хотел убить меня сразу, но, узнав мою историю, передумал. Именно тогда я узнала, что много лет назад внезапная смерть старого главы секты и отъезд моего дяди были делом рук Лян Цзинфэна.

— Если бы все было только так, то можно было бы просто забыть прошлое и начать новую жизнь, но...

На этом месте Лян Сюаньлэ сделала паузу, и ее спокойное лицо вдруг стало мрачным. Лян Цзинь с удивлением посмотрела на нее и увидела в ее глазах непреодолимую ненависть. Лян Сюаньлэ с болью закрыла глаза и продолжила:

— Старейшина Ци нашел мою мать и вывел ее из публичного дома, а затем учил меня практиковать. Я хорошо понимала его намерения: он хотел тайно поддержать меня, чтобы в будущем я могла бороться с Лян Цзинфэном и отомстить за дядю.

— Моя мать очень любила меня, и я знала, что она ненавидит Лян Цзинфэна. Хотя я сама не испытывала к нему сильной ненависти, но ожидания старейшины Ци и матери я не могла игнорировать.

— До тех пор, пока однажды старейшина Ци не уехал по делам, и люди Лян Цзинфэна не ворвались в наше жилище. Возглавлял их Лян Цяньшань, и с ним было два практика этапа Закалки тела. Мы с матерью не смогли сопротивляться и были схвачены. Этот свинья, недостойный звания человека, насильничал мою мать у меня на глазах и задушил ее до смерти!

Лян Сюаньлэ сжала кулаки, и ее ненависть больше не могла скрываться, заставляя ее скрежетать зубами и дрожать от ярости.

— Тогда я поняла, что Лян Цзинфэн отпустил меня с горы не из милосердия, а чтобы использовать меня как приманку для ловли бывших подчиненных моего дяди, которых он еще не поймал. После моего ухода он следил за мной, и когда старейшина Ци уехал на встречу, он напал, чтобы уничтожить нас всех.

— Когда я думала, что все кончено, старейшина Ци вернулся, тяжело раненный. Он сдерживал двух практиков этапа Закалки тела, пожертвовав собой, чтобы я смогла сбежать.

— После смерти старейшины Ци наше жилище было уничтожено, Лян Цяньшань и два старейшины этапа Закалки тела также были тяжело ранены. Лян Цяньшань думал, что я мертва, и спокойно вернулся в Врата Ушэн. На этом все закончилось.

— Но он не знал, что с тех пор я скрывалась и, используя ресурсы, оставленные старейшиной Ци, искала бывших подчиненных моего дядя, которые смогли сбежать от Лян Цзинфэна. Я по одному привлекала их на свою сторону и тайно собирала способных людей. В Вратах Ушэн почти половина людей уже на моей стороне, и если бы не время, я бы уже разорвала их обоих на части!

— Только недавно Лян Цзинфэн узнал, что я жива, и тайно распустил слух, что у него есть внебрачная дочь, чтобы привлечь внимание Секты Чиянь и схватить меня, но случайно этому помешала Лян Цзинь.

На этом месте Лян Сюаньлэ успокоилась. Ее лицо было бледным, но выражение спокойное. Ненависть и боль в ее глазах были скрыты, и ее черные глаза, похожие на глаза Лян Цзинь, сверкали. Она улыбнулась и посмотрела на Лян Цзинь:

— О моем происхождении и статусе я рассказала достаточно. Если Лян Цзинь верит мне, я думаю, мы можем сесть и обсудить все подробнее. Возможно, мы сможем сотрудничать.

Лян Цзинь чувствовала себя сложно. С того момента, как Лян Сюаньлэ начала рассказывать свою историю, она внимательно наблюдала за ней. С ее опытом двух жизней она не смогла найти ни одной лжи, и ее интуиция также говорила, что Лян Сюаньлэ говорит правду.

Поэтому она решила поверить, но именно из-за этого ее сердце наполнилось противоречивыми чувствами. Человек перед ней был всего на несколько лет старше, но пережитые ею взлеты и падения, бури и испытания, если бы Лян Цзинь не имела опыта прошлой жизни, были бы ей недоступны.

Тем не менее, она не собиралась легко поддаваться. Вражда Лян Сюаньлэ не касалась ее, и она не обязана была мстить за нее. Хотя у нее самой были счеты с Лян Цзинфэном, она могла разобраться с ними сама, и не было необходимости сотрудничать с Лян Сюаньлэ.

Поэтому, если Лян Сюаньлэ не сможет предложить что-то, что заинтересует ее, она все равно предпочтет передать ее Лян Цзинфэну, чтобы завоевать его доверие.

Услышав слова Лян Сюаньлэ, Лян Цзинь слегка улыбнулась и приподняла бровь:

— Зачем мне сотрудничать с тобой? Моя цель здесь не связана с Вратами Ушэн, и я могу достичь ее сама. Что ты можешь предложить мне, чтобы я изменила свое решение и не передала тебя Лян Цзинфэну?

Лян Сюаньлэ вздохнула и улыбнулась:

— Говоря прямо, Лян Цзинь, ты считаешь, что я права?

<http://bllate.org/book/16682/1531350>